Дата поступления рукописи в редакцию: 28.10.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.11.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-111-113

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, e-mail: 73kuntc@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *В настоящее время отмечается рост преступлений, совершаемых совместно двумя или более лицами. В целях формирования всестороннего понимания института соучастия и совершенствования отечественного уголовного законодательства необходим анализ зарубежного уголовного законодательства с целью повышения эффективности отечественного уголовного закона. Вышеизложенное и предопределило исследование специфики института соучастия по Уголовному кодексу Китайской народной Республики (Далее – УК КНР).*

Ключевые слова: *главный преступник, пособник, лицо, втянутое в преступление посредством принуждения, подстрекатель, уголовный кодекс КНР.*

KUNTS Elena Vladimirovna,
Chief Researcher, Department for the Development of Methodologies for the Execution of Sentences Involving Deprivation of Liberty and the Study of Penitentiary Crime, Center for the Study of Security in Penitentiary Institutions, Federal State Budgetary Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor

SPECIFIC FEATURES OF THE INSTITUTE OF COMPLICITY UNDER THE LEGISLATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Annotation. *Currently, there is an increase in crimes committed jointly by two or more individuals. To develop a comprehensive understanding of the concept of complicity and improve domestic criminal legislation, an analysis of foreign criminal legislation is necessary to enhance the effectiveness of domestic criminal law. This prompted a study of the specifics of the concept of complicity under the Criminal Code of the People's Republic of China.*

Key words: *principal offender, accomplice, person coerced into a crime, instigator, Criminal Code of the People's Republic of China.*

Конституции КНР [1], преследует цель отстаивать демократическую диктатуру народа и социалистический путь, сохранять курс на реформы и открытость, постоянно совершенствовать различные социалистические институты, развивать социалистическую рыночную экономику, развивать социалистическую демократию, укреплять социалистическое верховенство права.

Китайские органы в своей деятельности придерживаются следующих принципов: все граждане равны перед законом; защищая законные права и интересы граждан, государство преследует по закону правонарушителей; органы общественной безопасности и юстиции в своей деятельности должны исходить из фактов и не нарушать закон; прокуратура, будучи независимой, претворяет в жизнь право контроля, а суды решают судьбу подсудимых; они подчиняются только закону и не могут подвергаться влиянию, каких бы то ни было административных органов, социальных прослоек или отдельных лиц [1].

Исправительная система КНР придерживается принципа гуманизма. С целью гарантирова-

ния не только нормальных жизненных условий, но и особенно уважения личности и запрещения унижения в любой форме в китайских законах четко определено, что обращение с заключенными, во время отбывали ими срока, наказания должно отвечать требованиям поддержали нормальных бытовых условий и что персонал исправительных заведений должен по отношению к заключенным быть предельно корректным.

Современный Китай, то одна из стран с самым низким уровнем рецидивизма. Уровень рецидивизма и преступности, это основные показатели эффективности воздействия на преступников в стране [2, с. 39].

С учетом вышеуказанных подходов к лицам, совершившим преступления, уголовное законодательство КНР признает соучастие в преступлении как форму совершения преступного деяния, регулирует вопросы квалификации и применения наказания в отношении соучастников.

Изменения в мировой политике в настоящее время не позволяют существенно модифицировать международную систему контроля за оборот наркотических средств [3, с. 51]. С учетом того, что КНР входит в БРИКС, у данного государства отмечается единство социокультурных и экономических интересов. Вместе с тем, следует отметить и тесное международное сотрудничество по борьбе с наркотрафиком в рамках оперативно-розыскных мероприятий и предварительного расследования [4, с. 116].

Уголовный кодекс КНР принят на второй сессии Всекитайского собрания народных представителей пятого созыва 14.03.1997г.) содержит нормы о соучастии, которые по общему представлению достаточно сходны с действующими в Российской Федерации, однако обладающие собственной спецификой [5].

Нередко в совершении преступления принимают участие не один субъект, а несколько. В основном это касается тяжких и особо тяжких преступлений [6, с. 104].

Соучастию в преступлении посвящен параграф 3 УК КНР (ст. 25 – 29). Под соучастием в преступлении признается совместное умышленное участие двух и более лиц в совершении преступления (ст. 25 УК КНР) [5]. При этом, лица, совместно совершившие преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники и, в случае наложения на них уголовной ответственности, подвергаются наказанию отдельно в соответствии с совершенными ими преступлениями.

УК КНР выделяются следующие виды соучастников: главный преступник (главарь преступления, главный соучастник); пособник (второстепенный соучастник); лицо, втянутое в преступление посредством принуждения; подстрекатель.

Основанием для классификации в монистической модели является роль субъекта в преступлении, степень значимости его вклада в преступный результат, в отличие от функционального разделения в российском уголовном праве.

Пособником признается лицо, выполняющее в соучастии второстепенные или вспомогательные роли (ст. 27 УК КНР) [5]. Пособники подлежат уголовной ответственности в меньшей мере относительно главных преступников, в том числе ниже минимального порога, либо полностью освобождаются от наказания.

Уголовный закон КНР не конкретизирует, что именно понимается под такими ролями, таким образом, очевидно, что имеются ввиду аналогичные предусмотренным в УК РФ действия.

В нормах Особенной части УК КНР указывается применительно к конкретным составам преступлений, какие действия квалифицируются как соучастие в преступлении.

Например, страховое мошенничество (ст. 198 УК КНР) понимает под соучастием умышленное предоставление ложных свидетельских документов экспертами, свидетелями, оценщиками имущества, а также создание условий для мошенничества.

Согласно ст. 310 УК КНР [5] укрывательство преступлений, совершенное без предварительного сговора, образует отдельный состав преступления, в то время как те же действия, совершенные по предварительному сговору наказываются как соучастие в преступлении, укрывательство которого обеспечивалось.

Подобным образом наказывается укрывательство лиц, совершающих преступления, связанные с наркотиками (ст. 349 УК КНР) [5].

Изготовление, купля-продажа, перевозка веществ для других лиц, заведомо занимающихся изготовлением наркотиков наказывается как соучастие в изготовлении наркотиков (ст. 350 УК КНР) [5].

Как соучастие расценивается сговор при коррупционных преступлениях (ст. 382 УК КНР) [5].

Особо уголовный закон Китая выделяет роль подстрекателя (ст. 29 УК КНР). Так, подстрекатель подлежит наказанию в соответствии с той ролью, которую он играл в совместном преступлении. Тем не менее, более строгое наказание в пределах санкции назначается в случае, если подстрекательство совершено в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет.

Согласно китайского уголовного законодательства, преступления могут совершаться, в том числе и организациями (юридическими лицами), что не порождает ситуации, при которой правовая фикция, которой является юридическое лицо, защищает его руководителей или сотрудников.

Следует отметить, что если преступления, совершенны преступной организацией, то уголовная ответственность применяется в отношении лиц, состоящих в ней, чаще всего, в виде соучастия в преступлении, с учетом конкретных обстоятельств дела.

В УК КНР отсутствует понятие посредственного исполнения. Таким образом, лицо, привлекшее к осуществлению преступления «негодных субъектов» несет ответственность единолично и в более строгом порядке, нежели при совершении деяния без их участия.

Специфика китайского правового регулирования института соучастия заключается в том, что ему присущ качественно иной состав соучастников с объединением ролей исполнителя и организатора; выделена роль в общественной опасности преступления, привлечение соучастников путем принуждения, склонения несовершеннолетних; отмечается возможность освобождения от наказания или назначения наказания ниже минимального, исходя из фактических обстоятельств дела; соучастие применительно к отдельным преступлениям, прямо прописанная в нормах УК КНР.

Народные суды, народные прокуратуры и органы общественной безопасности, рассматривая уголовные дела, должны нести раздельную ответственность за осуществление своих функций, взаимно координировать работу, действовать согласованно с тем, чтобы обеспечить точное и эффективное проведение в жизнь законов (ст. 140 Конституция КНР (1982)/Редакция 11.03.2018) [1].

Список литературы:

[1] Конституция КНР (1982)/Редакция 11.03.2018. – URL:https://ru.wikisource.org/wiki/ (дата обращения: 24.10.2025).

[2] Кунц Е. В. Институт пробации и предупреждение рецидивной преступности: отечественный и зарубежный опыт / Е. В. Кунц // Юридический вестник Самарского университета. – 2024. – Т. 10, № 4. – С. 35-42.

[3] Голубовский В. Ю. Уголовно-правовая политика в области противодействия незаконному обороту наркотиков / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц // Проблемы права. – 2024. – № 4(96). – С. 51-55.

[4] Поздняков А.Н., Евтеев С.П. Борьба с контрабандой наркотиков с использованием международной контролируемой поставки: практика применения и правовые коллизии // Академическая мысль. 2022. №3 (20). С. 116.

[5] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Чучаева, А.И. Коробеева, пер. с китайского Хуан Даосю. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. 312 с.

[6] Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью “Проспект”, 2020. – 736 с. С. 104.

References:

[1] PRC Constitution (1982)/Revision 11.03.2018. - URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ (Accessed: 24.10.2025).

[2] E.V. Kunts Institute of Probation and Prevention of Recidivism: Domestic and Foreign Experience/E.V. Kunts//Legal Bulletin of Samara University. – 2024. - T. 10, NO. 4. - S. 35-42.

[3] Golubovsky V. Yu. Criminal law policy in the field of combating drug trafficking/V. Yu. Golubovsky, E. V. Kunts//Problems of law. – 2024. – № 4(96). - S. 51-55.

[4] Pozdnyakov A.N., Evteev S.P. Combating drug smuggling using international controlled delivery: application practice and legal conflicts//Academic thought. 2022. №3 (20). C. 116.

[5] Criminal Code of the People’s Republic of China/ed. A.I. Chuchaev, A.I. Korobeeva, trans. From Chinese Huang Taoxu. M.: LLC “LAW FIRM CONTRACT,” 2021. 312 s.

[6] Golubovsky V. Yu. Criminal Law of Russia. General and Special parts: Textbook for students of higher educational institutions studying in the direction of “Jurisprudence” and the specialty “Jurisprudence “/V. Yu. Golubovsky, M. F. Kostyuk, E. V. Kunts. - Moscow: Prospect Limited Liability Company, 2020. - 736 s. S. 104.